

В диссертационный совет Д 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43)

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертационную работу

Конорезова Николая Андреевича

«Понуждение к действиям сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы рецензируемой диссертации не вызывает сомнений. В современном обществе, названным в гуманитарных науках обществом постмодерна, с доминированием массовых телекоммуникаций, доступностью информации, растущим вниманием к гражданским правам и равным возможностям, учёными констатируется усложнение динамики общественных процессов, обесценивание прежних норм, рождение новых, их наложение друг на друга. Отношения в нем постоянно усложняются, при этом наблюдается «текучесть морали», то, что было нормой, превращается в патологию и наоборот. Изменявшаяся с течением времени морально-нравственная оценка половых отношений вне брака, оценка нетрадиционных форм половых отношений на различных этапах развития, существенным образом повлияли на государственно-правовые методы регулирования половой свободы и половой неприкосновенности личности, что автором убедительно показано с самого начала рецензируемого труда.

В нашей стране особенно стремительная трансформация морали в области интимных отношений произошла за последние 20–25 лет. Данному процессу в значительной мере способствовали открывшиеся возможности познания той части европейской культуры, которая ранее считалась закрытой для публичных дискуссий и исследований.

В советский период, как известно, сексуальность практически не изучалась, а тема, например, гомосексуальности, если и затрагивалась, то исключительно с точки зрения психиатрии, медицины и преступного поведения. Так, объектом мужеложства в учебниках по уголовному праву назывались моральные принципы социалистического общества в области

половых отношений, которые грубо нарушаются противоестественным деянием, вызывающим глубокое общественное возмущение. Половое сношение, как указывалось в юридической литературе, возможно по самой природе человека только между людьми разного пола (Советское уголовное право. Особ часть / ред. Г.А. Кригер. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 1982. С. 178). Надо сказать, что по мнению ученых не так давно ушедшей эпохи, уголовно-правовой запрет добровольного мужеложства, существующий с 1934 г. по 1993 г., имел профилактический потенциал в отношении тех видов отклоняющегося поведения, которые связаны с тяжкими насильственными преступлениями на сексуальной почве. Но он противоречил Всеобщей декларации прав человека и, по мере интеграции нашей страны в европейское сообщество, был отменен. В скором времени европейские стандарты привели к криминализации понуждения к действиям сексуального характера в отношении мужчин, что было не характерно для отечественного уголовного права, направленного на охрану главным образом половой свободы женщин и несовершеннолетних, как наиболее уязвимой части социума.

Закономерным следствием новой (постмодернистской) парадигмы, сопровождающейся толерантностью к гомосексуальности (или открытым принятием её), изучением феномена «третьего пола», стало формирование «гендерного дисплея», «перформанса», при которых индивид в разных ситуациях и с разными партнерами «разыгрывает» разную маскулинность (исследования Э.Гоффмана, М. Фуко и др.). Естественно, свобода сексуальных нравов, тем самым расширяется. Так, на сегодняшний день почти в 70-ти странах мира в той или иной форме признаются однополые союзы (регистрация брака или так называемых «стабильных пар», «социальных партнерств», «юридически весомых отношений» и пр.). При этом почти во всех этих странах разрешается усыновление (удочерение) детей. Не умаляя личных прав и свобод взрослого человека, между тем очевидно, что смена традиционных семейных ценностей отражается в первую очередь на воспитании и социальной адаптации несовершеннолетних, то есть жизни целого поколения. Многократно установлено, что усвоенные в детско-юношеском возрасте стереотипы маскулинности сохраняются в сознании многих взрослых мужчин и женщин (См., например: *Фундаментальная социология: в 15 т. Т.10: Гендер. Семья. Родство* / Добреньков В.И., Кравченко А.И. М.: ИНФРА-М, 2006).

На этой глобальной социокультурной платформе рождаются новые вопросы формирования государственной политики в области разрешенного и запретного в половой сфере, свободы действий сексуального характера и

степени общественной опасности таких девиаций как понуждение к действиям сексуального характера и сопутствующих ему актов – сексуальных домогательств. Рассмотрению этих крайне непростых, животрепещущих аспектов уголовно-правовой политики по предупреждению половых преступлений, где центральная роль отводится анализу ст. 133 УК РФ и посвящена рецензируемая диссертация.

Одновременно следует отметить, что для преступности в целом и для той ее части, которая связана с покушением на половую свободу и половую неприкосновенность личности, характерно появление новых, не встречающихся ранее признаков. Формируются такие настораживающие тенденции, как рост удельного веса малолетних потерпевших, испытывающих сексуальное насилие, в том числе, в родной семье, а также виртуализация угроз, направляемых против потерпевших от исследуемых преступлений. Данное обстоятельство повлекло изучение нового феномена – современной преступности, отличающейся по ряду количественных и качественных показателей от преступности прошлых лет, носящей "традиционный" характер, что нашло отражение в ряде публикаций, в том числе и монографий и защищенных кандидатских и докторских диссертаций, при этом современная сексуальная преступность в поле зрения исследователей до настоящего времени не попадала. Поэтому уголовно-правовой анализ понуждения к действиям сексуального характера их предметное комплексное исследование, имеет необходимую для диссертационного исследования актуальность.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Научные положения, выводы и рекомендации автора обоснованы анализом научной литературы и иных источников информации (171 источник, в том числе 18 на иностранных языках, судебной статистики, результатами проведенного анкетирования практических работников и изучения судебной практики: более 100 судебных актов, включая приговоры и постановления об освобождения от уголовной ответственности по ст. 133 УК РФ за период с 1997-2022 гг.; сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о показателях судебной статистики по преступлению, предусмотренному ст. 133 УК РФ; данных проведенного в 2021-2022 гг. социологического исследования – опроса 132 практических работников (14 мировых судей, 40 прокуроров, 78 следователей Следственного комитета Российской Федерации) из 43 субъектов Российской Федерации (с. 7 – 8 диссертации). Основные результаты анкетирования представлены в Приложении, содержат ответы на 19 исследовательских вопроса (с. 182 – 184 диссертации).

Достоверность эмпирических данных обеспечивается представленным инструментарием, обоснованной методикой их проведения, сопоставимостью с результатами иных, опубликованных исследований (их вторичный анализ на основе теоретической базы диссертации). Результаты эмпирического исследования широко приводятся в тексте для аргументации авторской позиции (с. 1 – 7, 62, 70, 72 – 73, 77, 85, 92, 94 – 95, 104, 109 и др.).

Новизна диссертационного исследования заключается в совершенствовании уголовно-правовых знаний об ответственности за половые преступления. Автор на основании компаративного подхода выявил основные направления к криминализации понуждения к действиям сексуального характера; представил особенности уголовно-правовой оценки состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ; показал резервы в части совершенствования дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера; разработал систему частных правил квалификации этого преступления; определил перспективные направления оптимизации законодательной конструкции ст. 133 УК РФ (с. 8 диссертации)

Основные результаты диссертации нашли свое отражение в докладах диссертанта на научно-практических конференциях и научных семинарах, а также в 6 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Материалы исследования используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного университета, в практической деятельности органов прокуратуры Краснодарского края (с. 14 – 15 диссертации).

Структура исследования соответствует поставленным перед диссертантом целям и задачам. Она включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и приложение с результатами эмпирического исследования.

Предметное ознакомление с текстом рецензируемой диссертации позволяет прийти к выводу о том, что основные выводы и предложения, а также положения, выносимые для публичной защиты (с. 8 – 13) обосновываются изученной судебной практикой и результатами проведенных автором эмпирических исследований.

Во *Введении* Конорезов Н.А. обращает внимание на тот факт, что в современных политико-правовых условиях трепетного отношения к вопросам

охраны неприкосновенности личности наблюдается особая обеспокоенность проблемой сексуальных домогательств и гендерного насилия (sexual harassment and gender violence), при этом в нашей стране вопросы уголовно-правовой оценки понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) рассматриваются, по мнению соискателя, по остаточному принципу, что отражается на уровне её научной разработанности. Анализ уголовно-правовой доктрины и российского уголовного закона позволил автору прийти к выводу об имеющихся в настоящее время недостатках уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) (с. 3 – 4 диссертации).

Глава первая диссертации посвящена *историко-правовому и сравнительно-правовому анализу уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера.*

В первом параграфе (с. 16 – 32): *«Формирование и развитие уголовно-правой нормы об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в законодательстве России»*, автор рассматривает исторический путь становления уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера. В частности, он отмечает, что исторический анализ отечественного уголовного законодательства демонстрирует прямую зависимость между уровнем развития прав и свобод человека и интенсивностью уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности личности. Пренебрежение к правам человека в дореволюционный и советский период отражалось в уголовном законе, который регламентировал уголовную ответственность за сексуальные посягательства фрагментарно и неполно. По мере нормативного закрепления и фактического признания прав и свобод человека в качестве важнейшей социальной ценности происходит расширение круга преступных сексуальных посягательств. Таким образом был сконструирован уголовно-правовой запрет на понуждение к действиям сексуального характера в отношении любого человека, независимо от его пола. Между тем, по мнению диссертанта, по-прежнему имеется тенденция «запаздывания», что наглядно проявляется применительно к законодательной конструкции ст. 133 УК РФ, не соответствующей по ряду параметров современному уровню развития прав личности в сфере сексуальных отношений (с. 31-32 диссертации).

Во *втором* параграфе (с. 33 – 53) рассматривается *зарубежный опыт уголовно-правового противодействия понуждению к действиям сексуального характера*, в котором на основе компаративного метода автор демонстрирует современные подходы к криминализации изучаемой формы общественно опасного поведения.

В ходе рассуждений, автор высказывает мнение о существовании трех основных подходов к криминализации понуждения к действиям сексуального характера. В результате формулируется вывод о том, что в отечественном законодательстве реализован третий, самый узкий подход к регламентации ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, что, по мнению диссертанта, оставляет без адекватной уголовно-правовой оценки ряд проявлений сексуального понуждения, обладающих криминальной общественной опасностью (с. 51 диссертации).

Во *второй главе* диссертации рассматривается *уголовно-правовая характеристика понуждения к действиям сексуального характера*.

В *первом параграфе* (с. 53 – 81) раскрываются вопросы *интерпретации и перспектив законодательного совершенствования признаков основного состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ*. В частности, аргументируется необходимость признания в качестве обязательного признака субъективной стороны не только вины в форме прямого умысла, но и цели использования вынужденного согласия на совершение действий сексуального характера, что, по мнению автора ограничит применение нормы для случаев понуждения к действиям сексуального характера заведомо в отсутствие цели использовать согласие на вступление в половые отношения (например, для издевательства, запугивания, буллинга) (выносится в положение № 5 для публичной защиты, с. 11 диссертации). Предлагается также криминализация деяния, связанного с принуждением и её авторская формулировка, выносимая в положение № 3 для публичной защиты (с. 10, 79 – 80 диссертации).

Второй параграф (с. 81 – 102) содержит анализ признаков, позволяющих *дифференцировать уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера*. С опорой на судебную статистику и данные анкетирования экспертов автор приходит к выводу о том, что широкий потенциал репрессии, имеющийся в санкции ст. 133 УК РФ используется слабо, нередко случаи прекращения уголовного преследования (с. 87 диссертации). На основе критического анализа законодательной конструкции изучаемой уголовно-правовой нормы, диссертант, в частности, предлагает включение особо квалифицированных признаков понуждения к действиям сексуального характера в ч. 3 ст. 133 УК РФ (с. 89 диссертации); обосновывает точку зрения, согласно которой законодателем игнорируются те случаи, когда такие действия всё же приводят к фактическому выполнению воли виновного в полном объеме, предлагает дифференцировать ответственность за понуждение с фактическими последствиями (с. 94 диссертации). В результате формулируются значимые

выводы, в том числе выносимые для публичной защиты (с. 97 – 101 диссертации, положения № 4, 6, 7, выносимые для публичной защиты).

В *третьей главе* диссертации под названием: «Уголовно-правовая оценка понуждения к действиям сексуального характера» раскрываются особенности квалификации изучаемых преступлений с глубоким анализом наиболее спорных теоретико-прикладных позиций.

Так, в *первом параграфе* (с. 102 – 127) *приводятся проблемы квалификации понуждения к действиям сексуального характера*. В частности, диссертант анализирует характер угрозы и способы воздействия на лиц, близких потерпевшему с выводом о том, что действующая редакция ч. 1 ст. 133 УК РФ позволяет в должной мере обеспечить уголовно-правовую охрану половой свободы личности в случаях обращения способа понуждения к иному лицу (с. 103-105 диссертации). Обращаясь к материалам судебной практики, автор показывает встречающееся смешение способов преступления (шантаж, иная зависимость), справедливо критикуя данное явление (с. 106 диссертации). Одновременно указывается, что реализация шантажа может повлечь правовую оценку содеянного по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», а также ст. 128¹ УК РФ «Клевета», ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» (с. 112 диссертации), кроме того результативное понуждение потерпевшего, не достигшего 16 лет, к действиям сексуального характера не требует дополнительной квалификации по ст. 134 или ст. 135 УК РФ, поскольку согласие на совершение действий сексуального характера, полученное в результате понуждения, является вынужденным, а не добровольным (с. 115 диссертации). Представляют интерес рассуждения диссертанта о доктринальных положениях сложного единичного преступления, а также формулируемые на этой основе выводы, в том числе выносимые в качестве положения № 8 для публичной защиты (с. 125 диссертации).

Во *втором параграфе* (с. 127 – 152) автор обращается к *пределам уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера*, констатируя несоответствие отечественного уголовно-правового регулирования степени реализации прав человека и потребность в большей защищенности личности. В ходе критической оценки законодательства обращается внимание на *понуждение к совершению действий сексуального характера путем обмана*. Ложь и обман в интимном контексте, по мнению диссертанта, могут быть оскорбительными, противоправными и общественно опасными, поскольку обман воздействует на человека так, что вмешивается в независимый процесс формирования воли на совершение тех или иных

действий, в данном случае – сексуального характера. Игнорирование со стороны законодателя и правоприменителей обозначенного противоречия диссертант считает необоснованным. Вместе с тем, как указано в рецензируемой работе, не любой обман может рассматриваться в качестве способа сексуального посягательства (с. 134 диссертации). Криминальной общественной опасностью обладают и сексуальные посягательства, осуществленные путем обмана в характере совершаемых действий, в частности, совершение сексуальных действий вместо несексуальных или сексуальных, но другого характера (с. 135 диссертации). С опорой на законодательство зарубежных государств, в частности, английское уголовное право, предлагается установить уголовную ответственность в самостоятельной норме – в ст. 133¹ УК РФ «Совершение сексуальных действий путем обмана» (с. 149 – 150 диссертации), а также расширить диспозицию ст. 133 УК РФ за счет включения в нее сексуальных домогательств в качестве альтернативного деяния, в связи с чем изменить название на: «Понуждение к действиям сексуального характера и сексуальные домогательства» (ст. 151 диссертации).

Основные итоги диссертационного исследования подводятся в *Заключении* (с. 152 – 161).

Ознакомление с текстом диссертации и основанное на ее положениях автореферате позволяет прийти к выводу о том, что диссертация содержит комплекс отличающихся новизной научных положений, выносимых для публичной защиты, большинство из которых следует поддержать, среди которых положения: об эволюции отечественного уголовного законодательства в области охраны половой свободы и неприкосновенности личности (положение № 1, выносимое для публичной защиты); основных зарубежных подходах к криминализации понуждения к действиям сексуального характера с выводом о том, что в отечественном уголовном законодательстве реализован третий, самый узкий подход к регламентации ответственности за понуждение к действиям сексуального характера (положение № 2, выносимое для публичной защиты); о целесообразности конструирования общей уголовно-правовой нормы об ответственности за принуждение (положение № 3, выносимое для публичной защиты), о необходимости законодательного учета возраста потерпевшего при регламентации возрастных признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ (положение № 4, выносимое для публичной защиты); о дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера с установлением квалифицирующих признаков (положение № 7, выносимое для публичной

защиты); об алгоритме квалификации понуждения к действиям сексуального характера (положение № 8, выносимое для публичной защиты); о расширении сферы уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности в части криминализации ответственности за действия сексуального характера, совершенные путем обмана в личности партнера или в характере действий (положение № 9, выносимое для публичной защиты) (с. 8 – 13 диссертации).

Но, как и любое научное исследование, рецензируемый труд не лишен замечаний и (или) положений, исправление которых требует дополнительной аргументации, в частности:

1. В положении № 5, выносимом для публичной защиты, предлагается «уточненная уголовно-правовая характеристика субъективной стороны состава понуждения к действиям сексуального характера», а именно, по мнению автора, для привлечения лица к уголовной ответственности требуется обязательное установление не только вины в форме прямого умысла, но и *специальной цели – совершения действий сексуального характера*. Признание указанной цели в качестве обязательного признака состава понуждения, по мнению диссертанта, ограничит сферу действия ст. 133 УК РФ, исключит возможность ее расширительного толкования и применения к лицам, понуждающим к действиям сексуального характера в целях издевательства, запугивания, буллинга, поскольку общественная опасность подобных действий заключается не в посягательстве на половую свободу или неприкосновенность, а в нарушении чести и достоинства личности, личной свободы как таковой (с.11, 72 - 80 диссертации).

Данное предложение представляется не вполне обоснованным с точки зрения криминологических основ уголовного права. Во-первых, оно не подкрепляется репрезентативным эмпирическим исследованием, которым был бы установлен удельный вес привлеченных к уголовной ответственности за понуждение без цели дальнейших сексуальных взаимоотношений. Да и вряд ли, учитывая формальную конструкцию состава, можно определить истинные намерения подозреваемого, как правило, отрицающего умысел на получение сексуального удовлетворения. Во-вторых, общественная опасность данных действий заключается именно в угрозе нежелательных потерпевшему сексуальных актов, при этом жертве относительно безразличны истинные цели виновного, а к нравственным страданиям приводит сам факт выдвижения требований. Практика свидетельствует о том, что сексуальный контакт (особенно при мужеложстве и это убедительными примерами судебной практики демонстрирует диссертант (с.106 и др. диссертации) выступает не столько целью, сколько способом именно

издевательства, унижения, управления поведением жертвы в дальнейшем, то есть законодатель справедливо указывает на два объекта посягательства (основной и дополнительный) – половую свободу, а также достоинство личности. Прекращение уголовного преследования при неустановленной цели получения услуг сексуального характера в данном случае, безусловно, будет способствовать ущемлению прав потерпевших в угоду интересам подозреваемых лиц.

2. Трудно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «статья 133 УК РФ в действующей редакции не предусматривает ответственность за фактическое совершение действий сексуального характера с жертвой, в отношении которой совершено понуждение, игнорирует повышенную общественную опасность результативного понуждения, которая существенно возрастает за счет причинения реального вреда половой свободе и половой неприкосновенности личности», в связи с чем предлагается предусмотреть результативное понуждение к сексуальным действиям в качестве отягчающего уголовную ответственность признака (положение № 6, выносимое для публичной защиты, с. 12, 100 диссертации).

Из текста диссертации, к сожалению, не видна аргументация, свидетельствующая о недостаточности мер наказания, установленных в санкциях статьи 133 УК РФ. Приводимое автором мнение экспертов о том, что 78% опрошенных усматривают в результативном понуждении большую степень общественной опасности в сравнении с собственно понуждением, действительно, отражает мнение о разной степени общественной опасности деяний, содержащих лишь угрозу причинения вреда от тех, где преступные последствия наступили (с. 94 диссертации). Между тем, перед респондентами не ставился вопрос *о справедливости* уголовно-правовых санкций ст. 133 УК РФ, в частности, наказания в виде лишения свободы, которая относительно определена, то есть имеет «амплитуду», позволяющую индивидуализировать назначаемое наказание.

Заметим, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году по ч. 1 ст. 133 УК РФ было осуждено 11, а по ч. 2 – 38 человек, из них к лишению свободы соответственно – 27 % (3 человека) и 53 % (20 человек); по ч. 1 ст. 133 УК РФ в отношении 36,4 % (4 человека) и по ч. 2 ст. 133 УК РФ в отношении 5,2 % (2 человека) применен судебный штраф как мера уголовно-правового характера (ст. 104⁴ УК РФ). В отношении остальных около 40 % осуждённых по каждой части ст. 133 УК РФ применены наказания, не связанные с лишением свободы. Таким образом, имеющийся потенциал санкций ч. 1, 2 ст. 133 УК РФ позволяет судам назначать справедливое наказание с учётом фактических

обстоятельств дела, в том числе учитывать наступившие последствия. При этом усиление наказания за результативное понуждение само по себе не может способствовать обеспечению неотвратимости уголовной ответственности и защите жертв преступлений.

3. В положении № 9, выносимом для публичной защиты, указывается на потребность в расширении сферы уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности. В частности, диссертант предлагает криминализовать в рамках ст. 133 УК РФ *сексуальные домогательства*, то есть совершение развратных действий вопреки воле и согласию потерпевшего, в том числе с применением психического насилия. Аргументируя позицию, автор приводит результаты экспертного опроса, данные опроса общественного мнения других авторов, ссылается на опыт зарубежных государств по широкой криминализации домогательств (с. 3 – 4, 13, 36 – 49, 137 – 140 и др.).

Между тем, предложение по криминализации сексуального домогательства (в т.ч. харассмента) не отвечает генезису уголовно-правового регулирования, а именно: социальной потребности в запрещенности сексуального домогательства именно нормами уголовного права. Не следует забывать, что уголовное право является заключительным (последним) аргументом государства в борьбе с антиобщественным поведением.

Навязчивые акты сексуального характера по праву воспринимаются широкой общественностью крайне неприятными и оскорбительными, они, безусловно, порицаемы моралью. И не только моралью. Наказание может выражаться, в том числе, применением мер дисциплинарного характера вплоть до увольнения, что вытекает из кодексов этики, принимаемых многими государственными ведомствами. Жертвы сексуальных оскорблений имеют возможность компенсировать причинённый им моральный вред, что широко распространено и за рубежом.

Таким образом, механизмы общепрофилактической и специальной направленности по предупреждению домогательств сексуального характера в нашей стране существуют, но ими, в силу разных причин, в том числе аморального поведения самого потерпевшего, слабо пользуются. Следует признать существование организационно-правовых проблем правоохранительных органов по доказыванию сообщений о половых преступлениях, что, однако, социальную сущность деяний и степень их общественной опасности изменить не может. Зарубежный опыт противодействия сексуальным домогательствам на фоне систематических громких сексуальных скандалов («Вестминстерский» (2017 г.), дело Харви Вайнштейна и др.) является слабым аргументом в пользу эффективности

борьбы с социальными девиациями уголовно-правовыми средствами, тем более, что в отечественной практике они не только не прижились, но и активно отвергались.

4. На с. 47 – 48 диссертации автор рассуждает о том, что «в России всё же не криминализировано совершение действий сексуального характера без явно выраженного согласия или несогласия взрослой жертвы...» и со ссылкой на опыт законодательства Великобритании (правило презумпций о несогласии на сексуальные действия для половых преступлений (ст. 75 и ст. 76 Sexual Offences Act 2003)), полагает, что «в действительности трудно переоценить юридическую важность подобных презумпций для доказывания по уголовным делам о посягательствах на половую свободу и половую неприкосновенность, сексуальное самоопределение». Желательно, чтобы диссертант в ходе публичной защиты пояснил как, по его мнению, данная презумпция соотносится с принципом субъективного вменения, и возможен ли механический перенос одной отдельно взятой зарубежной нормы в отечественное законодательство.

5. Полагаем, что при обосновании положений диссертации, связанных с дифференциацией уголовной ответственности, автору в дополнение к результатам анкетирования, методологически верно было использовать статистический анализ материалов уголовных дел (положение № 3, выносимое для публичной защиты, с. 8, 81 – 101 и др. диссертации). Выводы, полученные при анкетировании, имеют несомненное значение, между тем значимые положения в области уголовной политики формулируются на основе методики, включающей несколько методов, позволяющих сопоставлять и проверять полученные данные. Любое анкетирование весьма субъективно, потому его рекомендуется сочетать с изучением документов (материалы уголовных дел, судебная статистика). Это в свою очередь обеспечивает эффективность и нужную результативность исследования.

Однако, данные замечания, носят частный характер, и не могут повлиять на положительную оценку диссертационного исследования в целом.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Таким образом, исходя из текста диссертации и основанного на нем автореферата, можно сделать вывод о том, что диссертация **Николая Андреевича Конорезова** представляет собой самостоятельное творческое, монографическое исследование, которое можно считать завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и

криминологии в части, касающейся уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в абз. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – **Николай Андреевич Конорезов** – заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Федерального государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук
(по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
(юридические науки), доцент

«25» ноября 2022 г. Елена Сергеевна Стешич

Контактная информация:

Адрес организации: 344015, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Официальный сайт организации: <https://пюи.мвд.пф;> <https://rui.mvd.ru>

Официальный e-mail организации: rui@mvd.ru.

Официальный телефон организации: тел. 8 (863) 224-72-59,

E-mail рецензента: esteshich@mail.ru

С отзывом ознакомлен Н. А. Конорезов Н. А. 29.11.22